

ОБРАЗ АНТИЧНОГО СПОРТСМЕНА-ПАТРИОТА, ВОПЛОЩЕННЫЙ В СТАТУЯХ-ПАМЯТНИКАХ

Скуридин О. А.

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена поиском путей выхода из кризиса культуры спорта высших достижений, что проявляется в коммерциализации, политизации, искажении основ олимпизма. По мнению автора, перспективным направлением выхода из этих деструктивных процессов является изменение образа современного спортсмена путем подражания лучшим примерам выдающихся атлетов античности. Предметом настоящей статьи является исследование образа эллинского спортсмена-патриота, воплощенного в статуях-памятниках, воздвигнутых в местах соревнования в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме, а также в родных полисах. Используя художественные средства, скульпторы стремились запечатлеть в статуе момент торжества победителя, который одновременно становился и моментом славы для отечества. Автор показывает, что образ спортсмена формировался путем визуального восприятия его скульптуры современниками и потомками. Часто скульптурное изображение дополнялось надписью-посвящением, ассоциировалось с содержанием победного эпитафия, сочиненного в честь спортивной победы. Выдающиеся спортсмены продолжали свою деятельность в качестве государственных деятелей в мирное время и как воины защищали свой полис и всю Элладу на поле боя. В этом случае образ дополнялся новыми смыслами, связанными с достижениями гражданина как патриота на полисном и панэллинском уровне. Как источник указанных образов, скульптурные изображения спортсменов-патриотов, сооруженные на месте соревнований и в родных городах, являлись важными символами-ориентирами полисного и общеэллинского патриотизма. В итоге автор делает выводы о том, что образ спортсмена-патриота вызывал чувство благодарности у сограждан и ненависть у врагов государства, а также являлся образцом для подражания у молодежи. Исследованный в статье образ помогает раскрыть сущность античного патриотизма. Он заслуживает того, чтобы стать примером для подражания современным спортсменам, будучи одним из путей для выхода из кризисных явлений, охвативших современный спорт высоких достижений.

Ключевые слова: образ, спортсмен-патриот, статуя-памятник, полис,

визуальное восприятие, государственный деятель, воин, Эллада, символ-ориентир, патриотизм.

«Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую, объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума»

Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет

Введение

В условиях глобализации начала XXI века появились деструктивные вызовы для современной системы спорта высших достижений, которые проявляются, в частности, в коммерциализации и политизации [1, с. 4]. Кроме того, современное олимпийское движение находится в состоянии институционального и социального кризиса [2, с. 41]. В области культуры этот кризис проявляется в искажении самих основ олимпизма: превращении его в индустрию зрелищ, стремлении к прибыли, создании особой «спортивной субкультуры» [Там же, с. 49].

По нашему мнению, выход из указанного кризиса возможен лишь путем кардинального изменения образа современного спортсмена, который из шоумена и бизнесмена должен превратиться в образец патриота своей страны на мировой арене, иметь активную гражданскую позицию, полноценно участвовать в общественной, политической и культурной жизни на национальном и мировом уровне.

Для этого следует обратиться к истокам олимпизма и спортивного движения вообще. В социокультурном плане образ спортсмена-патриота сложился в античности и нашел свое воплощение в скульптурных изображениях выдающихся атлетов.

Целью данной статьи является исследование формирования образа античного спортсмена-патриота, воплощенного в статуях-памятниках, воздвигнутых на местах соревнований и в родных полисах, что позволит изучить сущность античного патриотизма.

В качестве теоретико-методологической базы использовались исследования отечественных и западных ученых в области культурологии, истории культуры, а также археологии. Методология работы носит междисциплинарный характер, что

находит выражение в сочетании методов исследования, таких как: сравнительно-исторический, социокультурный историко-генетический, метод культурологического комментария.

Средства формирования образа античного спортсмена-патриота

Можно согласиться с мнением А. И. Зайцева, что развитие агонистической атлетики Греции было уникальным явлением культурной жизни древнего мира [3, с. 89].

Спортивные соревнования представляли возможность простому человеку достигнуть признания личных заслуг и прославить родной полис во всей Элладе. Поэтому образ выдающегося спортсмена имманентно включал в себя ипостась патриота.

По легенде, в незапамятные времена Олимпийские игры были учреждены Гераклом [4, с. 42]; списки победителей сохранились, начиная с 776 г. до н. э. [5, с. 393]. Учреждение Олимпийских состязаний было не только важным общеэллиническим делом, но считалось событием международного масштаба. Геродот передает рассказ о том, что элейцы направили послов к египетскому фараону Псаммису (Псамметиху) с целью похвалиться своим изобретением перед «мудрейшим народом на свете» [6, с. 130–131].

Кроме Олимпийских, существовали и другие состязания, появившиеся в VI в. до н. э.: Пифийские, Немейские и Истмийские, но слава первых была неизмеримо больше. Победе на Олимпийских играх придавалось важное значение: победитель становился в ряд первейших лиц государства, получая признание не только со стороны сограждан, но и всех греков [7, с. 22].

Олимпионик (победитель на Олимпиаде) получал право воздвигнуть статую как на месте состязания, так и у себя на родине [8, р. 30].

Статуя создавала индивидуальный образ спортсмена-патриота, который передавался последующим поколениям. Этот образ возникал при визуальном восприятии скульптуры, вызывая у зрителя ассоциации, связанные с изображаемой личностью [9, с. 127]. Например, образ кулачного бойца Главка из Кариста (65-я Олимпиада – 520 г. до н. э.), запечатленный в статуе [10, с. 413], вызывал сравнение этого олимпионика с богами-покровителями атлетов [11, с. 186].

Поэтому к скульптурным изображениям выдающихся спортсменов предъявлялись определенные требования, первое из них – сходство изображения с оригиналом. Например, Плиний Старший в «Естественной истории», рассуждая о почестях, заслуживающих увековечения путем создания статуи, повествует о том, что трехкратные победители в Олимпии удостоивались статуи с точным воспроизведением внешности, которое называли «иконическим» [12, с. 57].

Однако, кроме внешнего сходства, скульптурное изображение выдающегося спортсмена должно изображать торжество победителя. Для понимания средств воплощения этого принципа интересен диалог между Сократом и скульптором Клитоном о причине красоты статуй атлетов, приведенный Ксенофонтом в «Воспоминаниях о Сократе»:

– Не оттого ли в твоих статуях видно больше жизни, что ты придаешь им сходство с образами живых людей?

– Конечно, отвечал Клитон...

– А изображение также душевных аффектов у людей при разных действиях разве не дает наслаждения зрителю?

– Надо думать, что так, отвечал Клитон.

– В таком случае у сражающихся в глазах надо изображать угрозу, у победителей в выражении лица должно быть торжество?

– Именно так, отвечал Клитон.

– Стало быть, сказал Сократ, скульптор должен в своих произведениях выражать состояние души [цит. по: 13, с. 119].

Указанное «состояние души» может трактоваться как гордость за победу, прославившую родной город по всей Элладе.

Приведем примеры для обоснования последнего тезиса посредством исследования становления образа победителя на общеэллинических агонах в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме.

Генезис образа спортсмена-патриота общеэллинического масштаба

Победа на любом общеэллиническом спортивном соревновании считалась актом прославления родного полиса на общеэллинической арене. Например, Сократ у Ксенофонта говорит о том, что победитель в состязаниях, «где в награду дается венок», может сам заслужить уважение, а родному городу доставить славу в Элладе [Там же, с. 109].

Платон в «Законах» пишет, что в идеальном полисе нельзя отпускать людей за границу для реализации своих личных целей, исключение делается только для путешествий ради приобретения общественной пользы. Среди таких случаев особо выделяется участие в состязаниях в Олимпии, Немее и на Истме [14, с. 455], куда рекомендуется посылать людей в большом количестве «самых прекрасных и

достойных» с целью стяжать своему государству «добрую славу» [Там же, с. 455].

Симонид Кеосский в эпиграмме прославляет мальчика Феогнета из Эгины, победителя в панкратионе в Олимпии (76-я Олимпиада – 476 г. до н. э.), говоря, что он увенчал славой «город почтенный отцов» [Греческая эпиграмма, с. 40]. Статую ему изваял известный скульптор – эгинец Птолих [10, с. 412].

По описанию Павсания (II в. н. э.), целая галерея статуй атлетов-победителей была помещена на Альтисе в Олимпии (перечислению и описанию скульптурных портретов олимпиоников посвящена практически вся 6-я книга его «Описания Эллады»); им также уделено значительное место в произведениях других писателей, философов и ученых.

Павсаний даже не пытался описать все скульптурные изображения. Он четко ограничивает цель своего повествования так: описать статуи самых прославленных и заслуженных атлетов, установленные в Олимпии [Там же, с. 394]. Многие из этих скульптур являлись работами первоклассных мастеров: Поликлета, Фидия, Мирона, Каламиса, Онатоса, Пэония, Пифагора Самосского [16, с. 87].

Первые статуи олимпиоников были сделаны из дерева, например, скульптуры атлетов Праксидаманта из Эгины, победителя в кулачном бою в 59-ю Олимпиаду (544 г. до н. э.), и Рексибия из Опунта, победителя в панкратии в 61-ю Олимпиаду (536 г. до н. э.) [10, с. 432]. Однако, дерево было недолговечным материалом. Не случайно тот же Павсаний, повествуя о древней статуе Эвтелида из Спарты, который одержал победы в 38-ю Олимпиаду (628 г. до н. э.), говорит, что надпись на постаменте в его время была уже неразборчива [Там же, с. 426].

В VII–VI вв. до н. э. наиболее распространенными стали бронзовые статуи [17, с. 10]. Одна из первых известных нам бронзовых статуй установлена в честь бегуна Эбота (Ойбота) из ахейской Пелеи (Димы), победившего в 6-ю Олимпиаду (756 г. до н. э.) [10, с. 399]. Она была поставлена по велению оракула в 80-ю Олимпиаду (460 г. до н. э.), а на постаменте был вырезан текст:

Эния сын, ахеец Эбот, одержавший победу

В беге, Пелею свою сделал славнее других [Там же, с. 430].

Из надписи следует, что Эбот прославил свою родину Пелею в глазах других эллинов. Таким образом, текст надписи-посвящения существенно дополняет визуальный образ, как бы комментируя описанное выше «состояние души».

Выдающийся политический деятель Солон (ок. 640 – ок. 559 гг. до н. э.) очень осторожно относился к почестям, которые оказывали его современники победителям на Олимпиадах. Он считал, что воины, павшие в бою за родину,

заслуживают не меньшей, а даже большей славы. Поэтому, согласно Диогену Лаэртскому, афинский законодатель сократил награды за гимнастические состязания, установив сумму в 500 драхм за победу в Олимпии и в 700 драхм – на Истме, а также на других соревнованиях, ибо «нехорошо, говорил он, излишествовать в таких наградах, когда столько есть граждан, павших в бою, чьих детей надо кормить и воспитывать на народный счет» [18, с. 71].

Несмотря на такое отношение афинского законодателя, большинство выдающихся спортсменов после одержанных побед продолжали свою деятельность как воины защитники своей родины и всей Эллады. В античности все виды спорта готовили гражданина к выполнению главной обязанности – защите своего полиса. Поэтому минута славы победителя на поле брани или в спортивном соревновании считалась наивысшей степенью общественного признания для грека-гражданина. По словам Корнелия Непота (I в. до н. э.), со времени полководца Хабрия (IV в. до н. э.) скульпторы стали изображать воинов и атлетов в том виде, в каком они одержали победу в битве или спортивном соревновании, запечатлевая момент их славы [19, с. 49].

Учитывая изложенное, вспомним мнение Г. Э. Лессинга, что материальные пределы античного искусства ограничены изображением одного момента [20, с. 90]. Эту мысль продолжает О. Шпенглер, говоря о том, что описываемый тип статуи выражает «жизненный идеал античного человека, прикрепленного к полису, к текущему моменту, к жесту» [21, с. 418].

Но статуя, запечатлев образ спортсмена в момент победы, продолжала «жить» его жизнью. Для понимания этого интересен спор о пользе спортивных состязаний для государства между скифом Анахарсисом и афинским законодателем Солоном, приведенный в диалоге Лукиана. Один из аргументов Солона в защиту последних сводился к утверждению, что ценность спортивных агоней заключается в совершенствовании государства путем перенесения духа соревновательности во все сферы его жизни [11, с. 217]. Поэтому не удивительно, что многие выдающиеся спортсмены являлись общественными и военно-политическими деятелями своих полисов, а памятники им воплощали образ идеального гражданина-патриота.

Приведем примеры, обосновывающие последнее утверждение. Кротонцы под предводительством олимпионика Милона в 510 г. до н. э. победили сибаритов, который сражался «в венке победителя олимпийских игр и шкуре льва, подобно Гераклу, и, решив победу, завоевал восхищение сограждан» [22, с. 176]. Указанное подражание Гераклу не случайно, ибо последний воплощал собой тип универсального атлета [23, с. 61].

Статую Милона Кротонского работы кротонца Дамоя видел Павсаний в Олимпии [10, с. 423]. Флавий Филострат в произведении о жизни философа и чародея Аполония Тианского (I в. н. э.) передает впечатление от образа, которое производили статуи Милона на современников: «Так вот, в Олимпии и в Аркадии об этом изваянии передают нижеследующее: Милон был столь негибким, что его

невозможно было сдвинуть с места, на коем он стоял; а сжатые пальцы объясняют через связь гранатовых зерен – их нельзя разжать, как ни борись с каждым поодиночке, и точно то же с вытянутыми пальцами, ибо спаяны они тесной близостью; а головную повязку они полагают знаком священномудрия» [24, с. 86].

Созданный статуей образ в приведенном пассаже дуалистичен: если сжатые пальцы статуи намекают на необыкновенную силу этого спортсмена [10, с. 423], то указанное «священномудрие», которое символизирует головная повязка, выдает присутствие государственного мужа.

Общественное признание, как результат многократных побед на Олимпийских играх, было вершиной славы для античного человека. Но особенно славен был тот, кто воспитал своих сыновей и внуков олимпийцами. Таков был кулачный боец Диагор Родосский (79-я Олимпиада – 464 г. до н. э.; а также есть сведения о второй его победе). Павсаний описывает статуи на олимпийском Альтисе: Диагору, его сыновьям – кулачному бойцу Акусилаю, панкратистам Дорию и Дамагету, внукам – кулачным бойцам Эвклу и Пейсироду, созданные известными скульпторами своего времени [Там же, с. 408]. Тот же Павсаний пишет, что в момент славы после победы на 83-й Олимпиаде (448 г. до н. э.) сыновья-олимпийцы Акусилай и Дамагет «подняли отца и понесли его через все торжественное собрание, причем все эллины засыпали его цветами и называли счастливым в своих сыновьях» [Там же].

Цицерон («Тускуланские беседы») добавляет, что некий спартаец подошел к Диагору в минуту славы и поздравил его так: «Умри, Диагор, живым на небо тебе все равно не взойти!», ибо «нет выше трех олимпийских побед в одной семье, а стало быть, и Диагору нет нужды задерживаться в этом мире, подвергаясь превратностям судьбы» [25, с. 245]. Согласно грамматiku Авлу Геллию, Диагор умер в момент своей славы на виду у ликующего народа, «целуя и обнимая своих сыновей» [26, с. 193–194].

Созданный скульпторами образ дополнялся текстами хвалебных од (эпиникиев), написанных в честь спортивных побед.

В седьмой Олимпийской оде Пиндара в честь Диагора Родосского (на победу в кулачном бою в 464 г. до н. э.) прославляется как сам победитель, так и его родина Родос [27, с. 35].

Сын Диагора Дорией – панкратист, трижды победитель в Олимпии (87-я, 88-я и 89-я Олимпиады – 432, 428, 424 гг. до н. э.), многократный победитель на других соревнованиях, активно участвовал в политической жизни своего государства, и даже враги афиняне не решились казнить такого известного всей Элладе человека, захваченного в плен во время войны [10, с. 409].

Павсаний, описывая статую победителя в длинном беге Эрготела (первая половина V в. до н. э.), сообщает нам интересные факты биографии этой неординарной личности, составляющие образ спортсмена-гражданина: «Эрготел,

сын Филанора, одержал в Олимпии две победы в длинном беге и столько же других побед на Пифийских, Истмийских и Немейских состязаниях; говорят, что вначале он был не гимерцем, как гласит надпись на его статуе, а критянином из города Кносса; но изгнанный из Кносса своими политическими врагами во время мятежа, он прибыл в Гимеру, получил там право гражданства и удостоился многих других почестей. Поэтому естественно, что он желал, чтобы на состязаниях его объявляли жителем Гимеры» [Там же, с. 403].

До нас дошла олимпийская ода Пиндара в честь победы Эрготела в 470 г. до н. э.: в ней поэт утешает политического изгнанника тем, что им по праву может гордиться его новая родина – сицилийская Гимера [27, с. 50–51].

Среди победителей Олимпиад часто встречались тираны [7, с. 24]; в действиях некоторых из них также можно проследить патриотические чувства [28, с. 228].

В аристократической Спарте олимпионики были среди членов царских домов. Например, царевна Киниска, дочь царя Архидама II (469–427 гг. до н. э.), первой из женщин дважды стала победительницей в конном ристании (96-я Олимпиада – 396 г. до н. э. и 97-я Олимпиада – 392 г. до н. э.) [10, с. 207]. В Олимпии стояла ее победная статуя: «...каменный пьедестал, на нем колесница с конями и возницей и статуя самой Киниски, творение Апеллеса. На нем есть и надпись, относящаяся к Киниске» [Там же, с. 395]. В Спарте олимпионикам не выплачивали денежного вознаграждения, но для простого человека наградой была честь сопровождать в военном походе царя, тем самым на время, войдя в круг его приближенных. Одному спартанцу предлагали на Олимпийских играх большую сумму с условием, что он уступит победу, но тот отказался. Об этом пишет Плутарх в форме диалога с этим неизвестным спартанским атлетом: «Что пользы тебе, спартанец, в твоей победе?» – спросили его: «В сражении я пойду с царем впереди войска», – отвечал он, улыбаясь» [29, с. 71].

Среди выдающихся спортсменов было много борцов за свободу всей Эллады. О статуе Фаила (первая половина V в. до н. э.) из Кротона, установленной в Дельфах, пишет Павсаний [30, с. 259]. Этот спортсмен за свой счет снарядил военный корабль, в команду которого пригласил служить соотечественников-кротонцев и принял участие в отражении нашествия персов на Элладу в 480 г. до н. э. [Там же]. Заметим, что для Кротона, расположенного на юге Италии, персидская угроза в тот момент отсутствовала. Со временем образ Фаила стал символом борьбы за свободу эллинов против варваров. Объявивший себя мстителем за беды Эллады, понесенные ею во время персидского нашествия, Александр Македонский (356–323 гг. до н. э.) через полтора столетия отблагодарил соотечественников спортсмена, прислав часть военной добычи, полученной в походе на Восток, чтобы «почтить доблесть и усердие атлета Фаила» [31, с. 421]. Это был удачный пропагандистский жест македонского царя, однако он является бесспорным подтверждением заслуг Фаила как патриота общезеллинского масштаба.

Еще одним примером жизни спортсмена-патриота служила биография борца ахейца из Патр Хилона, сына Хилона (вторая половина IV в. до н. э.) Этот многократный победитель состязаний в Олимпии, Дельфах, Немее, на Истме погиб в одной из битв за свободу Эллады Херонейской (338 г. до н. э.) или при Ламии (322 г. до н. э.), за что был похоронен за государственный счет [10, с. 402]. Образ этого выдающегося человека отражала статуя, которую граждане заказали известному скульптору Лисиппу. Надпись на постаменте гласила:

Дважды в Олимпии в чистой борьбе один на один я
Между мужей победил, в Дельфах столько же раз;
Три я в Немее, четыре победы взял в Истме, который
Около моря лежит, Хилон, Хилона сын,
В Патрах, кода ж на войне я погиб, всенародно ахейцы
С славой меня погребли доблести ради моей [Там же].

При помощи надписи статуя как бы говорит с посетителем Олимпии от имени Хилона, дополняя его визуальный образ биографическими данными, начиная с перечисления спортивных достижений и заканчивая прославлением своей доблести на поле боя.

Итак, статуи атлетов-победителей, установленные на месте общеэллинических соревнований, отражали не только выдающиеся спортивные достижения, но и ассоциировались с гражданскими поступками на общегреческом уровне.

Однако, образ спортсмена-патриота будет неполным без рассмотрения его в масштабе родного полиса.

Становление образа спортсмена в контексте полисного патриотизма

Как указано выше, статуи-памятники выдающимся спортсменам устанавливались в их родных полисах. Высокое положение победителей на спортивных состязаниях давало им необходимый авторитет для успешного занятия военной и общественной деятельностью. Статуи-памятники были атрибутом местного патриотизма и обязательно показывались чужеземцам как предмет гордости, о чем свидетельствует повествование Павсания и других античных путешественников.

Например, жители Пеллены считали образцом для воспитания молодых воинов (эфебов) многократного победителя Олимпийских, Немейских и

Истмийских игр в панкратии Промаха (вторая половина V – начало IV вв. до н. э.). Поэтому мраморная статуя спортсмена была установлена в гимнасии, где занимались исключительно эфебы [30, с. 69–70]. Причиной такого уважения было то, что Промах отличился во время войны между Пелленой и Коринфом [Там же]. Статуя Промаха стояла также и в Олимпии [10, с. 411].

Спортсмены как любимцы богов иногда удостоивались религиозного почитания у себя на родине. Например, олимпийский кулачный боец Евфим (V в. до н. э.) был обожествлен при жизни по велению Дельфийского оракула [12, с. 153]. Эта почесть была заслужена тем, что Евфим освободил свою родину, италийскую Локриду, от власти кровожадного темесского демона. Центром указанного культа была статуя спортсмена, воздвигнутая в родном полисе [Там же]. Другая статуя атлета работы скульптора Пифагора Самосского была установлена в Олимпии [10, с. 406–407]. Постамент последней статуи дошел до нашего времени [16, с. 87].

В приведенных случаях образ спортсмена стал символом гражданских добродетелей, предметом для гордости сограждан и подражания молодежи.

Выводы

Подведя итог вышеизложенному, отметим:

– образ спортсменов-патриотов запечатлен в их статуях сооруженных на местах спортивных состязаний: общеэллинских агонах в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме, а также в родных городах;

– он создавался путем визуального восприятия статуи-памятника, вызывая мысленные ассоциации, связанные с изображаемой личностью;

– как правило такое изображение дополнялось надписью-посвящением или вызывало в памяти победный эпиникий, сочиненный в честь спортивной победы;

– пользуясь художественными средствами, скульпторы стремились запечатлеть наивысший момент спортивной победы, который одновременно становился и моментом славы для отчества;

– выдающиеся спортсмены часто продолжали свою деятельность в качестве государственных деятелей в мирное время, а в качестве полководцев или простых воинов защищали Отечество на поле боя;

– в таком случае их образ, запечатленный в статуях-памятниках, дополнялся новыми смыслами, связанными с их достижениями как граждан полиса и патриотов Эллады;

– скульптурные изображения античных атлетов, сооруженные на месте соревнований и в родных городах, являлись важными символами-ориентирами общеэллинского и полисного патриотизма;

– образ спортсмена-патриота, запечатленный в этих статуях-памятниках, вызывал чувство благодарности у сограждан и ненависть у врагов государства, а также служил образцом для подражания у молодежи.

Рассмотренный в статье образ атлета помогает раскрыть сущность античного патриотизма. Он может служить примером для подражания современным спортсменам, являясь путеводной звездой для выхода из кризисных явлений, охвативших современный спорт высоких достижений.

Список литературы

1. Кыласов А. В. Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации. Автореф. дис ... кандидата культурологии / А. В. Кыласов. – М., 2010. – 26 с.
2. Волков А. В. Олимпийское движение и его роль в современном мире // *Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика.* – 2019. – № 2. – С. 40–50.
3. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – Л.: Издательство ЛГУ, 1985. – 208 с.
4. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор ; пер. с древнегреч. В. Г. Борухович. – Л.: Наука. Ленинградское отделение АН СССР, 1972. – 216 с.
5. Словарь античности / пер. с нем. В. И. Горбушин, Л. И. Грацианская и др. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
6. Геродот. История в девяти книгах / Геродот ; пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука. Ленинградское отделение АН СССР, 1972. – 600 с.
7. Зельин К. К. Олимпионики и тираны // *Вестник древней истории.* – 1962. – № 4. – С. 21–29.
8. Hyde W. W. Olympic victor monuments and Greek athletic art / Walter Woodburn Hyde. – Washington D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1921 – 406 p.
9. Власова Я. М. Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Выпуск 8. Часть 1.* – 2010. – С. 127–129.
10. Павсаний. Описание Эллады: в 2 томах. / Павсаний ; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. – Т. 1. Кн. I–VI. – 492, [1] с.
11. Лукиан Самосатский. Сочинения: в 2 томах / Лукиан Самосатский ; под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб: Алейтейя. 2001. – Т. 1. – 480, [1] с.

12. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Плиний Старший ; пер. с лат. Г. А. Гароняна. – М.: Ладомир, 1994. – 941 с.
13. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт ; пер. с древнегреч., вступ. ст. и примеч. С. И. Соболевского. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 368 с.
14. Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. / Платон ; пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Топштейн, А. Н. Егунова, под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1972. – 678 с.
15. Греческая эпиграмма / пер. с древнегреч. ; под ред. Ф. А. Петровского. – М., 1960. – 487 с.
16. Соколов Г. И. Олимпия / Г. И. Соколов. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1981. – 214 с.
17. Герасимова Л. Ю. Концепция Олимпийских игр и художественное оформление Олимпии. Автореф. дис. ... кандидата исторических наук / Л. Ю. Герасимова. – М., 2005. – 21 с.
18. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
19. Непот Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Непот Корнелий ; пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. – М.: Издательство МГУ, 1992. – 208 с.
20. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг ; общая ред., вступ. статья и примеч. Г. М. Фридлендера. – М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1957. – 519 с.
21. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер ; авт. вступит. статьи А. П. Дубнов, авт. коммент. Ю. П. Бубенков и А. П. Дубнов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
22. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/9069> (Дата обращения: 11.12.2020).
23. Гвоздева Т. Б. Олимпионики Древней Эллады – «вторые после Геракла» // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.* – 2016. – № 4. – С. 59–72.
24. Филострат Флавий. Жизнь Аполлония Тианского / Флавий Филострат ; пер. с древнегреч. Е. Г. Рабинович. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
25. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / Марк Туллий Цицерон ; пер. с лат., сост. и ред. М. Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1975. – 456 с.

26. Геллий Авл. Аттические ночи. Книги I–X / Авл Геллий ; пер. с лат., под общ. ред. А. Я. Тыжова. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. – 480 с.

27. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пиндар, Вакхилид ; сост. и науч. подгот. текстов М. Л. Гаспарова. – М.: Наука. – 503 с.

28. Скуридин О. А. Памятники тиранам в упоминаниях античных авторов: культурно-идеологический аспект / О. А. Скуридин // *АНТИЧНЫЕ РЕЛИКВИИ ХЕРСОНЕСА: ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ, ТЕОРИИ: мат. науч. конф. 17–19 сентября 2019 г.* – Севастополь, 2019. Севастополь. – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». – С. 227–229.

29. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 томах / Плутарх ; пер. с древнегреч. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. – М.: Издательство академии наук СССР, 1961. – Т. 1. – 504, [1] с.

30. Павсаний. Описание Эллады: в 2 томах / Павсаний ; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. –Т. 2. Кн. VII–X. – 503, [2] с.

31. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 томах / Плутарх ; пер. с древнегреч. М. Е. Грабарь-Пассек, С. П. Маркиш. – М.: Издательство академии наук СССР, 1963. – Т. 2. – 548, [2] с.

THE IMAGE OF THE ANCIENT ATHLETE-PATRIOT EMBODIED IN STATUES-MONUMENTS

Skuridin O. A.

Abstract. The relevance of this article is due to the search for ways out of the crisis of the culture of sports of the highest achievements, which is manifested in commercialization, politization, perversion of the foundations of Olympism. According to the author, a promising way out of these destructive processes is to change the image of a modern athlete by following the best examples of ancient outstanding athletes. The subject of this article is a study of the image of a Hellenic athlete-patriot, embodied in statues erected in Olympia, Delphi, Nemea and in Isthmus, as well as in native poleis. Using artistic means, the sculptors tried to capture the moment of the winner's triumph in the statue that at the same time became the moment of the glory for the mother land. The author shows that the image of the athlete was formed in the course of visual perception by the contemporaries and descendants of his sculpture. Often, the sculptural image was

supplemented by a dedicative inscription associated with the content of a victorious epinikion composed in honor of a sports victory. Outstanding athletes continued their activities as statesmen at peacetime, and as warriors they defended their poleis and all of Hellas on the battle field. In this case, the image was supplemented by new meanings related to the achievements of a citizen as a patriot at the Polis and Pan-Hellenic levels. As a source of these images, sculptural images of patriot athletes erected on the site of competitions and in their hometowns, were important landmarks of political and all-Hellenic patriotism. As a result, the author concludes that the image of a patriot athlete caused a feeling of gratitude among fellow citizens and a feeling of hatred among the enemies of the state, and it was also a role model for young people. The image explored in the article helps to reveal the essence of ancient patriotism. It deserves to be a role model for modern athletes, being one of the ways to get out of the crisis phenomena that engulfed modern sports of high achievements.

Key words: image, athlete-patriot, statue, polis, visual perception, statesman, warrior, Hellas, symbol-landmark, patriotism.

References

1. Kylasov A. V. Sport kak sotsiokul'turnyi fenomen epokhi globalizatsii. [Sport as a Sociocultural Phenomenon of the Era of Globalization]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 26 p. (In Russian)
2. Volkov A. V. Olimpiiskoe dvizhenie i ego rol' v sovremennom mire [The Olympic Movement and Its Role in the Modern World]. *Bulletin of Moscow University, Ser. 27, Globalism and Geopolitics*, 2019, no. 2, pp. 40–50 (In Russian)
3. Zajcev A. I. Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII–V vv. do n. je. [Cultural Coup in Ancient Greece VIII–V centuries BC]. Leningrad, Leningrad State University Publ. 1985, 208 p. (In Russian)
4. Apollodorus. Mifologicheskaja biblioteka [Mythological Library]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1972, 216 p. (In Russian)
5. Slovar' antichnosti [Dictionary of Antiquity]. Moscow, Progress, 1989, 704 p. (In Russian)
6. Herodotus. Istorija v devjati knigah [History in Nine Books]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Branch of the USSR Academy of Sciences, 1972, 600 p. (In Russian)
7. Zel'in K. K. Olimpioniki i tirany [Olympionics and Tyrants]. *Ancient History Herald*, 1962, no. 4, pp. 21–29. (In Russian)

8. Hyde W. W. (1921) Olympic victor monuments and Greek athletic art. Washington D. C.: Carnegie Institution of Washington: 406. (In English)
9. Vlasova Ya. M. Vizual'nyi obraz v sovremennoi kul'ture: k postanovke problemy [The Visual Image in Modern Culture: to the Problem Statement]. *Bulletin of the Volgograd State University, Series 9, Issue 8, Part 1*, 2010, pp. 127–129. (In Russian)
10. Pasanias. Opisanie Ellady. V 2 tomah, tom 1, knigi I–VI [Description of Hellas. In 2 volumes, volume 1]. Moscow, Ast Press Publishing House, 2002, 492 p. (In Russian)
11. Lucian of Samosata. Sochinenija. V 2 tomah, tom 1 [Works. In 2 volumes, volume 1]. St. Petersburg, Alejtejja Publ., 2001, 480 p. (In Russian)
12. Pliny the Elder. Estestvoznanie. Ob iskusstve [Natural Sciences. About Art]. Moscow, Lodomir Publ., 1994, 941 p. (In Russian)
13. Xenophon. Sokraticheskie sochinenija [Socratic Works]. Moscow, World of Books, Literature Publ., 2007, 368 p. (In Russian)
14. Plato. Sochineniya. V 3 tomah, tom 3, chast' 2. [Works. In 3 volumes, volume 3, part 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 678 p. (In Russian)
15. Grecheskaja jepigramma [Greek Epigram]. Moscow, 1960, 487 p. (In Russian)
16. Sokolov G. I. Olympia. Moscow, Art Publ., 1981, 214 p. (In Russian)
17. Gerasimova L. Yu. Kontsepsiya Olimpiiskikh igr i khudozhestvennoe oformlenie Olimpii [Olympic Games Concept and Olympia Decoration]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 21 p. (In Russian)
18. Laërtius Diogenes. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov [About the Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 571 p. (In Russian)
19. Nepot Cornelius. O znamenityh inozemnyh polkovodcah. Iz knigi o rimskih istorikah [About the Famous Foreign Commanders. From a Book About Roman Historians]. Moscow, Moscow State University Publ., 1992, 208 p. (In Russian)
20. Lessing G. Je. [Lessing Gotthold Ephraim] Laokoon, ili o granicah zhivopisi i poezii [Laocoön, or on the Boundaries of Painting and Poetry]. Moscow, State Publishing House of Fiction, 1957, 519 p. (In Russian)
21. Shpengler O. [Spengler Oswald]. Zakat Evropy [Sunset Europe]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 592 p. (In Russian)
22. Diodorus Siculus. Istoricheskaja biblioteka [Historical Library] URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/9069> (Accessed: 10 December 2020). (In Russian)

23. Gvozdeva T. B. Olimpioniki Drevnei Ellady – «vtorye posle Gerakla» [Olympionics of Ancient Hellas – "the Second After Heracles"]. *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series, General History*, 2016, no. 4, pp. 59–72. (In Russian)
24. Flavius Philostratus. Zhizn' Apollonija Tianskogo [Life of Apollonius of Tyana], Moscow, Nauka Publ., 1985, 328 p. (In Russian)
25. Cicero Marcus Tullius. Izbrannye sochinenija [Selected Works]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura [Belletristic Literature], 1975, 456 p. (In Russian)
26. Gellius Aulus. Atticheskie nochi. Knigi I–X [Attic Nights, books I–X]. St. Petersburg, Humanitarian Academy Publ. 2007, 480 p. (In Russian)
27. Pindar. Bacchylides. Ody. Fragmenty [Odes. Fragments]. Moscow, Nauka Publ., 503 p. (In Russian)
28. Skuridin O. A. Pamjatniki tiranam v upominanijah antichnyh avtorov: kul'turno-ideologicheskij aspekt [Monuments to Tyrants Mentioned by Ancient Authors: Cultural and Ideological Aspect] // *ANTICHNYE RELIKVII HERSONESA: OTKRYTIJA, NAHODKI, TEORII. Materialy nauchnoj konferencii, [ANCIENT RELICS OF CHERSONESOS: DISCOVERIES, FINDS, THEORIES. Materials of the Scientific Conference]*, Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyj istoriko-arheologicheskij muzej-zapovednik «Hersones Tavricheskij» Publ. (Sevastopol) [Federal State Budgetary Institution of Culture "State Historical and Archaeological Museum-Reserve" Tauric Chersonesos"], Sevastopol, 2019, pp. 227–229. (In Russian)
29. Plutarch. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 1 [Comparative Biographies. In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR, 1961, 504 p. (In Russian)
30. Pasanias. Opisanie Ellady. V 2 tomah, tom 1, knigi VII–X [Description of Hellas. In 2 volumes, volume 2]. Moscow, Ast Press Publishing House, 2002, 503 p. (In Russian)
31. Plutarch. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 2 [Comparative Biographies. In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR, 1963, 548 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Скуридин Олег Александрович – научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, Российская Федерация); аспирант кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь,

Российская Федерация); e-mail: oleg772015@mail.ru; тел.: +79780148542.

Skuridin Oleg Aleksndrovich – Researcher, The State Museum-preserve «Tauric Chersonese», Sevastopol, Russian Federation; Postgraduate at the Department of Cultural Studies Tauric Academy of Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Simferopol, Russian Federation; E-mail: oleg772015@mail.ru; tel.: +79780148542.